

ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ

ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ ПОД ЧЕРНІГОВОМ

ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ У СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА У ВСТРЕЧА
ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ С ЖИДОВИНОМ

ССОРА ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ

БОРЬБА ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ С КАПИНОМ-ЦАРЕМ

ТРИ ПОЕЗДКИ ЧПЬЯ ТУРОЩЕЦ

Художник Владимир Чапля

Москва, 2003

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Под старым городом *Муромом*, среди лесов дремучих да болот и топей непроходимых, жил в богатом селе *Карачарове* крестьянин Иван Тимофеевич с женой своей Евфросиньей Яковлевной.

Под старость уже послал им Господь Бог сынка, которого они назвали *Ильею*. Всем бы взял Ильюша: был он и здоров, и крепок, и разумом вышел. Одно горе: не владел он ни руками, ни ногами, сидел сиднем тридцать лет.

Сидит однажды Илья в избе один-одинешенек. Пора была летняя, страдная; все ушли работать на дальнее поле. Сидит Илья, о своей участи горькой раздумывает и слышит: подходит под окна его избы трое калик перехожих. Стучатся калики в окно:

— Отвори-ка нам дверь, *Илья Муромец*, пусти к себе в дом калик перехожих отдохнуть по пути.

Отвечает Илья:

— Не могу я, Божьи люди, с места сдвинуться, ворот отворить: сижу я сиднем вот уже тридцать лет; не владею ни руками, ни ногами.

Но повторяют калики свою просьбу и во второй, и в третий раз. Шевельнулся Илья на печи: что за диво! Чувствует, что может встать; резвые ноженьки его держат, руками он владеет. Вскочил Илья живо с печи, отворяет каликам ворота, в дом их к себе ведет.

Говорят ему калики:

— Принеси нам испить!

— Добрые люди, — отвечает Илья, — ведь я без рук, без ног!

— Иди себе, иди, Илья Иванович! Нас не обманывай!

Муром — город в Российской Федерации, во Владимирской области, порт на реке Оке. Известен с 862 года, с 1097 года — центр Муромо-Рязанского княжества, с середины XII до начала XV века — центр Муромского княжества.

Сохранились церковь Космы и Дамиана XVI века и Троицкий монастырь XVII века. В городе созданы филиалы Владимира-Сузdalского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Город, возможно, получил свое название от финно-угорского племени мурома, которое жило в бассейне реки Оби с I тысячелетия до н. э. К XII веку племя было ассимилировано восточными славянами.

Карачарово — село в Муромской области. Неподалеку протекает река Смородинная (в бывших — Смородина-река). Соседнее село — Девятидубье (Соловей-разбойник сидел на девяти дубах). Есть также Соловьев перевоз. Возможно, название села происходит от славянского праздника зимнего солнцестояния — Карачуна.

Калики перехожие — убогие, то есть нищие, странники. Но в былине речь идет о волвах, творящих чудеса с помощью волшебства. По другой версии, калики — это ангелы-хранители, принявшие вид странствующих нищих.

Пошел Илья в погреб, налил чару зелена вина
в полтора ведра, приносит каликам. Дали калики
Илье испить того вина, спрашивают его:

— Много ли в себе чувствуешь силушки?

— Кабы от земли был столб до неба, а в столбе
кольцо золотое, — говорит Илья, — взял бы я за
это кольцо, всю бы землю разом перевернул.

Переглянулись калики:

— А ну, Илья, принеси нам еще чашу бражки.

Пошел Илья в погреб. Идет, по дороге за дуб
хватится — дуб с корнем из земли вырвет, ноги

у него по колена в земле вязнут. Принес он браги; дали ему еще выпить калики.

— Сколько теперь, Илья, чувствуешь в себе силушки?

— Божьи люди, теперь во мне силушки половинушка!

— Довольно с тебя и этой силушки, — говорят калики, — будешь ты, Илья, великим богатырем, и смерть тебе в бою не написана. Смело можешь выходить в бой со всяkim богатырем. Не бейся только со Святогором-богатырем: его и сама земля через силу носит. Не бейся с Самсоном Великим: его стерегут ангелы Божьи. Не затевай борьбы с родом Микулы Селяниновича: его любит мать сыра земля. Не трогай Вольгу Святославича: этот, если силой не возьмет, одолеет тебя хитростью.

Слушай еще, как достать себе коня богатырского: пойди ты в чистое поле, купи первого жеребенка, какого встретишь, поставь его у себя в конюшне на три месяца, откорми пшеницей белояровой. Через три месяца выводи коня по саду три ночи, вывалий в трех росах утренних, подведи к высокому тыну; как научится конь тын высокий перескакивать по ту и по другую сторону, поезжай на нем куда хочешь.

Тут простились калики с Ильею и скрылись из глаз. Заснул Илья крепким сном богатырским; спал ни много ни мало целых двенадцать дней.

Пришли домой с работы родители и сестры Ильевы, увидели, что он руками, ногами владеет, изумились, глазам своим не верят,плачут от радости.

Спрашивает Илья у родителей:

— Родители мои милые, где вы крестьянскую работу работали?

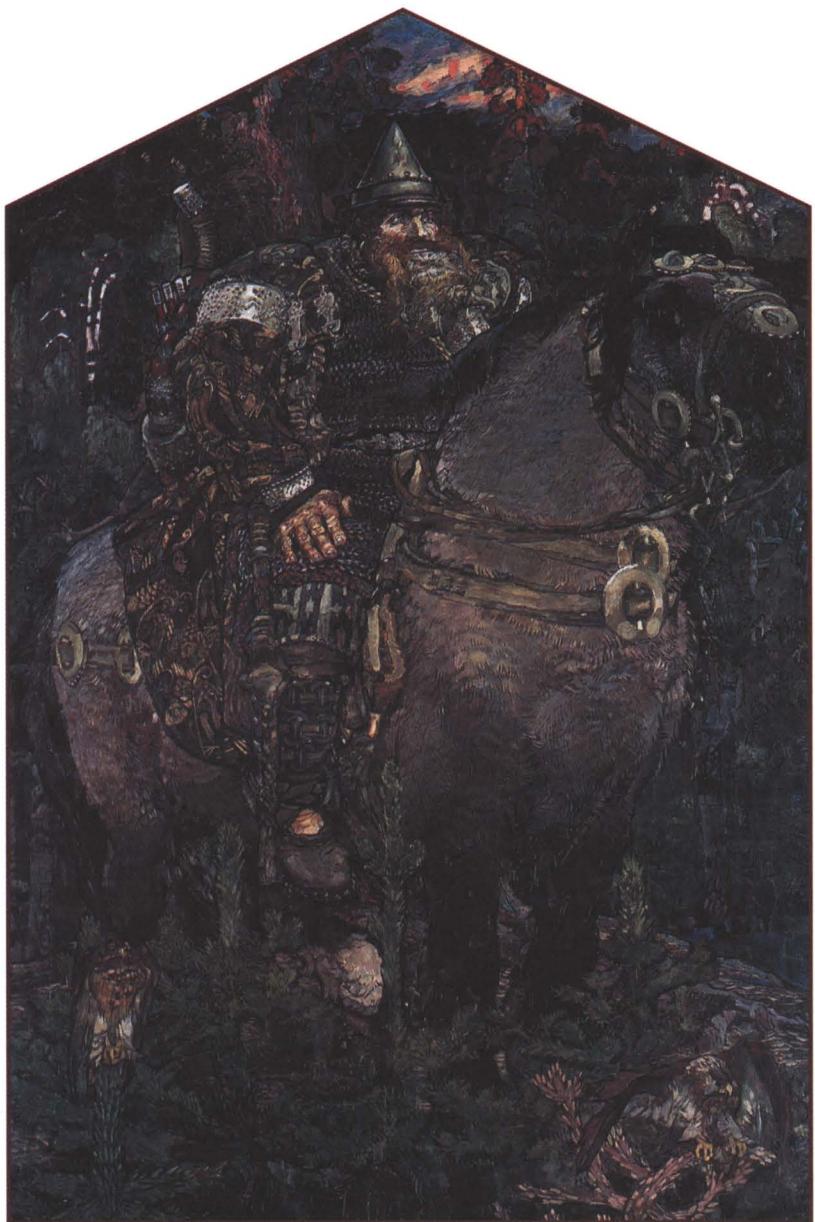
Святогор — русский былинный богатырь огромного роста и невероятной силы. В былинном эпосе его тяжести не выносит «мать сыра земля», но сам он не может пре-возмочь тяги земной, за-ключенной в суме, и, пы-таясь поднять эту суму, уходит ногами в землю. Перед смертью Святогор с дыханием передает Илье часть своей силы, так как тому нужна че-ловеческая, а не великан-ская сила. Ученые-фольк-лористы считают Свя-тогора древним стражем между миром живых — Явью и царством мертвых — Навью.

Микула Селянинович — пахарь-богатырь в рус-ских былинах. В былинах о Микуле и Вольге он изображен крестьяни-ном, который посрамля-ет князя с его дружиной: те на конях не могут угнаться за его плугом, не в силах вытащить ос-тавленную им в земле со-ху. Другие богатыри не могут победить Микулу, потому что его любят «мать сыра земля».

Илья Муромец — легендарный главный богатырь русских былин. Он возглавляет всех русских богатырей и выступает первым в троице наиболее знаменитых героев, вместе с Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем. Илья совершает наибольшее количество подвигов, что дает ему право быть представителем всех русских богатырей и выступать от их имени перед князем Владимиром Красное Солнышко. В Муромце подчеркиваются сила, мужество, верность, надежность, мудрость, опытность, справедливость и миролюбие. Он один побивает всех врагов, а его подвиги — предостережение против набегов на Киев. Основной эпитет Ильи в былинах — «старый», то есть человек уверенной силы, нравственного опыта и житейской мудрости.

М. Врубель. Богатырь

— Работали мы, Ильюша, луг-пожню за три версты от дома.

— Сведите меня на ту пожню, укажите мне мою работу!

Стал Илья лес расчищать; старые деревья с корнем повыворотил, надломил дубы крепкие, распахал поле великое, запрудил корнями речку быструю; столько один в три часа наработал, сколько отец, мать с работниками в три дня не сделали.

Купил себе меж тем Илья жеребчика у мужика прохожего, как ему калики советовали, дал за него цену неслыханную, пятьсот рублей с полтиною, выкормил, вырастил, в росах вывалял. Стал жеребчик конем на диво, Илье верным другом-товарищем.

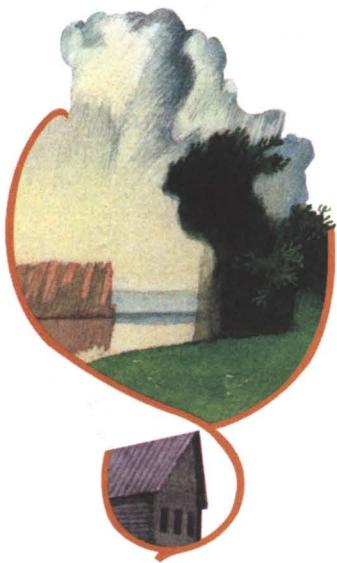
Пошел Илья к родителю просить благословения на путь-дорогу, на великие подвиги.

Не гром гремит, не стук стучит — то Илья к отцу речь держит; не сырой дуб к земле клонится, не листочки его расстилаются — то Илья отцу земно кланяется, просит себе благословения:

— Родимый ты мой батюшка! Дай мне своего благословения в славный столенный Киев-град поехать, киевским чудотворцам поклониться, послужить верой-правдой Солнышку Владимиру, постоять за веру христианскую.

Отвечает старый крестьянин Иван Тимофеевич:

— Поезжай с Богом; на добрые дела даю тебе свое благословение родительское; только на худые дела нет тебе моего благословения; не проливай напрасно крови христианской, не делай зла даже и татарину, за сирых, бедных заступайся.

Поклонился Илья отцу с матерью до земли, пошел снаряжаться в путь-дороженьку: выковал себе из трех железных полос три стрелы могучие; стал Илья и меч себе разыскивать — только не нашлось по нем меча: возьмет Илья меч за рукоять, тут рукоять у него в руке и останется. Сковал тогда себе Илья копье булатное, доброго коня оседлал; положил войлоки на войлоки, потнички на потнички, поверх всего надел на коня седло черкесское с двенадцатью шелковыми подпругами, а тринадцатая была всех крепче, из железа выкована. Пошел Илья к горе силу пробовать; уперся в гору — гора свалилась в реку, вода в новое русло повернула, и доныне обвал тот старики молодым показывают.

Зашил Илья в ладанку горсть земли родимой, надел ее на шею, пустил корочку хлебца по Окематушке за то, что тридцать лет кормила его, поила; отстоял службу Божию; сел на доброго коня и поехал в чужедальную сторонушку.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ПОД ЧЕРНИГОВОМ

Едет Илья Муромец по чистому полю, к *Киеву-городу* торопится: ударил он коня по крутым бедрам; рассердился ретивый конь, скачет выше леса стоячего, чуть пониже облака ходячего, на реках броду не спрашивает, с берега на берег перепрыгивает: первый скок скочил — на пятнадцать верст вперед ушел, в другой раз скочил — колодезь пробил; у колодезя срубил Илья сырой дуб, поставил часовеньку, написал на ней свое имя. В третий скок принес Илью конь к городу *Чернигову*.

Под Черниговом стоит сила несметная; три татарских царевича, с каждым сорок тысяч воинов; от пыли да пару лошадиного не видать днем красного солнышка, не видать вечером ясного месяца; из города жителям нет ни входа, ни выхода.

Разгорается в Илье сердце богатырское, жарче он распаляется. Стал добрый молодец думу думать:

Киев — в настоящее время столица Украины, порт на реке Днепр. В русских летописях упоминается с 860 года. В IX — начале XII веках столица Киевской Руси. В 1240 году город разрушен монголо-татарами. С 1362 года был в составе объединенных Литвы и Польши (Речи Посполитой). С 1654 года — в составе Российской империи. Сохранились: Софийский собор (XI век, колокольня XVII—XIX веков), Золотые ворота (XI век), Выдубецкий монастырь (XI век), церковь Спаса на Берестове (конец XI — начало XII века), Кирилловская церковь (XII век), Киево-Печерская лавра (XI—XVIII века), Андреевская церковь (XVIII век, проект архитектора В.В. Растрелли; рядом с церковью на улице Андреевский спуск Дом-музей писателя М.А. Булгакова), Владимирский собор (XIX век).

Чернигов — ныне город на Украине, центр Черниговской области, порт на реке Десна. Столица Черниговского княжества, известен с 907 года. Сохранились древние соборы: Спасо-Преображенский (XI век), Борисоглебский (XII век), Пятницкая церковь (конец XII — начало XIII веков), ансамбли Елецкого (основан в XVII веке) и Троицкого (XVII—XVIII века) монастырей.

Татары — народ, основное население Татарстана, республики в составе России. Живут также в Башкирии, Марийской Республике, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Нижегородской, Кировской, Пензенской и других областях Российской Федерации. Татарами называют также тюркоязычные общности Сибири (сибирские татары) и Крыма (крымские татары). Язык татарский.

«Как быть? Не побью татар — исполню завет отцовский; побью — жителей освобожу черниговских».

И решил Илья помочь народу христианскому — освободить Чернигов от злых полчищ татарских.

Взял Илья в руки саблю острую; где размахнется, там лягут татары целой улицей, повернется — лягут целой площадью, тех конем потопчет, тех стременами помнет. Пробился Илья к трем царевичам, приостановился и говорит:

— Что мне теперь с вами делать, цари-царевичи? В плен вас взять — нельзя мне вас с собой взять; мне еще лежит дорога дальняя; голову с вас снять — жаль царский род губить. Поезжайте-ка вы к себе домой, расскажите своим людям, что Русская земля не опустела, что есть в ней славные, могучие богатыри!

А в Чернигове тем временем все к смерти готовятся, на страшный бой последний выходить собираются, в Божих церквях причащаются. Видят, что Илья в город въезжает, и глазам не верят.

— Как это ты, добрый молодец, в город пробрался мимо несметной татарской рати?

Отвечает Илья:

— Не поздно ли, добрые люди, вы на бой выходить собрались? Взойдите-ка на стену, взгляните в чистое поле.

Взошли на стену жители черниговские: что за диво дивное? Лежит побита вся татарская рать несметная.

Побежали назад к Илье, низко кланяются богатырю могучему, хлебом-солью чествуют; зовет его к себе воевода черниговский откусывать и воеводство свое ему отдает, спрашивает о роде-племени, об имени-отчестве.

Говорит Илья:

— Родом я из города Мурома, из села Каракарова, крестьянский сын, Илья Иванович. Некогда мне над вами воеводствовать. Спешу в столиный град Киев к князю Владимиру. Покажите мне туда дорогу прямоезжую.

Отвечают черниговцы:

— Нельзя тебе, добрый молодец, ехать дорогой прямоезжею; пересекла ее река Смородина бурливая, загородили болота, топи глубокие, и свил себе в тех краях гнездо Соловей-разбойник. Зашипит по-змеиному, заревет по-звериному — потеряешь напрасно буйную головушку. Нет там никому ни прохода, ни проезда.

— Стыдно мне, богатырю, бояться реву звериного, шипу змеиного, стыдно мне по окольным дорожкам прятаться; уж ехать — так прямо! — говорит Илья черниговцам и повернул коня прямо к реке Смородине, в Брынские леса густые.

Соловей-разбойник — в восточнославянской мифологии и былинном эпосе человекоподобный противник героя, поражающий врагов страшным посвистом. Сидя в своем гнезде, на девяти дубах, Соловей-разбойник преграждает дорогу в Киев. Иносказательно поединок повествует о победе православия над язычеством. Вместе с тем в летописях упоминается знаменитый волхв Соловей (во время археологических раскопок в Великом Новгороде найдены принадлежащие ему, подписанные, гусли). Возможно, волхв призывал Стрыя, бога ветров. Само имя «волхв» связано с именем Волоса, покровителя русских волшебников.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ У СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИКА

Приехал Илья Муромец в темные леса Брынские, видит перед собою дивное диво: стоят рядом девять дубов могучих, вершиной в облако небесное упираются. Пусто кругом; глуши, топь не-проходимая; бежит из этих страшных мест всякая тварь живая от злодея Соловья-разбойника, что в дубах развесистых залег, от людского глаза прячется.

Услышал Соловей топот коня богатырского, за-свистал по-соловьиному, зашипел по-змеиному, заревел по-звериному. Конь под Ильею со страху на колени пал.

Рассердился Илья Муромец на своего бурушка:

— Ах ты, травяной мешок! Только и годен волкам на съеденье! Чего боишься? Неужели не слыхал никогда реву звериного, шипу змеиного?

Натянул Илья тугой лук. Взвилась каленая стрела, угодила Соловью прямо в правый глаз, свалился Соловей с дуба.

Подобрал тут Илья разбойника, привязал к луке коня и поехал с ним в гнездо Соловьиное. Состроил себе Соловей палаты на диво из добра награбленного. Двор у Соловья на семи верстах, обнесен весь железным тыном, на каждой тычинке по маковке, на каждой маковке по голове богатырской воткнуто. Стоят за оградой три терема златоверхих, сады их окружают зеленые, тенистые, цветами алыми расцвеченные. Под каждым теремом вырыты подвалы глубокие; много лежало в них серебра, золота, камней драгоценных, горы скатного жемчуга.

Вышла Соловьевна жена на широкий двор, смотрит в трубку подзорную, видит недобroе дело:

Железный тын (забор) с головами богатырей и подземные сокровища — эти детали подчеркивают магический характер жилья волшебника Соловья, который общался с духами умерших и подземным миром.

Н. Перих. Илья Муромец

Ясные соколы — так называет жена Соловья своих сыновей. Это обычный эпитет воинов Перуна, бога грозы.

Полька — имя дочери Соловья указывает на ее национальность. В данном случае речь идет, скорее всего, о колдунье из племени полян. Имя ее сестры Кати происходит не от Екатерины, а от украинского слова «кат» — «палач», чем подчеркивается ее коварство и колдовская природа.

едет чужой богатырь, везет с собой ее мужа, к седлу привязанного.

Бросилась она с чердака в терем, разбудила девять сыновей своих.

— Встаньте, проснитесь, мои ясные соколы! Пойдите в глубокие подвалы, отомкните кованые ларцы: едет чужой человек, везет отца вашего, ремнями к седлу привязанного; просите, молите чужого богатыря, чтоб отпустил на волю отца вашего; приготовьте подарки богатые: серебра, золота, скатного жемчуга.

Не стали слушать матери удалье сыновья разбойника: задумали они недобрую думушку.

— Обернемся черными воронами, заключим Илью Муромца, отца на свободу выпустим!

Вышла старшая дочь Соловьева, Полька, к воротам, ухватила подворотню в девяносто пуд, у ворот ждет, притаилась. Стал Илья въезжать во двор — замахнулась на него Полька подворотней

что было силы; отвел Илья ее руку легонечко, попала подворотня в самую богатыршу, тут Польке и смерть пришла.

Видят жена и дети Соловьевы, что не в силах они с Ильей бороться; принесли ему богатый выкуп, просят, молят, чтобы отпустил разбойника на волю.

Не послушал их Илья, повез Соловья в Киев. Бежит конь Ильи быстрее сокола: вот они уже и на Днепре-реке, а перевозчицей была тут другая дочь Соловья, Катюша. Просит ее разбойник:

— Дочь моя любимая, Катюшенька, не перевози ты богатыря на другую сторону: проси раньше, чтоб отпустил он на волю твоего отца-старики, тогда перевезешь Илью на другой берег.

Слез тут Илья со своего бурушки; в левую руку взял шелковый повод, а правой рвет с корнем дубы крепкие; намостила из дубов мост прочный через Днепр, сам перешел и коня перевел.

Н. Перих
Соловей-разбойник

Днепр (на древнегреческом Борисфен) — река в Восточной Европе, в пределах Российской Федерации, Белоруссии и Украины. Начало берет на Валдайской возвышенности, впадает в Днепровский лиман Черного моря. На берегах Днепра стоят города Смоленск, Могилев, Киев, Днепродзержинск, Днепропетровск, Запорожье, Никополь и Херсон.

Владимир I Святославич — Владимир Красное Солнышко, князь Новгородский (с 969 года), великий князь Киевский (с 980 года). Младший сын киевского князя Святослава. При Владимире I Древнерусское государство вступило в период расцвета, усилился международный авторитет Руси.

Вынул тогда Илья из кармана шелковую плетку о семи ремнях, говорит перевозчице:

— Теперь мы с тобой, красная девица, рассчитаемся!

Ударил раз Катюшу — с ног она свалилась; ударили другой — ей и конец пришел.

Было время после обедни воскресной, как приехал Илья Муромец в Киев к ласковому князю

Владимиру, прямо на двор велиокняжеский; привязал Илья бурушку к столбу белодубовому посреди двора, наказал бурушке крепко-накрепко:

— Береги, бурушка, пуще глаза Соловья-разбойника, чтоб не ушел он из стремени булатного.

Вошел Илья в палаты княжеские, помолился образу Спаса Пречистого, отдал поклон на все стороны, особенным низким поклоном поклонился князю с княгинею Евпраксией, все исполнил как надо, по обычаю.

Ласково встретил богатыря князь Владимир, велел поднести ему чару зелена вина в полтора ведра, стал Илью расспрашивать:

Княгиня Евпраксия — Владимир Святославич был женат дважды: первый раз на Рогнеде, дочери полоцкого князя Рогволда, второй раз — на византийской принцессе Анне. Возможно, в бытии смешены времена, и речь идет о Евпраксии Всеялодовне (1069—1109 годы), дочери великого князя Киевского Всеялода Ярославича. Она была выдана замуж за германского императора, а затем, убежав от мужа, вернулась в Киев.

Зелено вино — водка.

Мед — хмельной напиток из перебродившего меда.

Калач крупнечатый — особая форма выпечки из пшеничной муки в виде «восьмерки».

— Расскажи нам, добрый молодец, какого ты роду-племени, чтобы нам знать, как называть тебя, величать, какое тебе место дать?

— Ласковый князь, зовут меня Ильею Ивановичем; родом я из города Мурома. Приехал я к тебе в Киев дорожкой прямоезжею, торопился спеть к заутрене, а к обедне не поспел. Задержали меня дела важные.

Говорят князю бояре:

— Ласковый князь! В глаза тебе лжет богатырь. Ведь дорога прямоезжая к Киеву залегла вот уже тридцать лет: не дает Соловей-разбойник ни проезда, ни прохода ни одному человеку. Не выпил ли добрый молодец по дороге лишнюю чару зелена вина, что сильно расхвастался!

— Владимир Солнышко! Оттого я в дороге и позамешкался, что очищал ее от Соловья-разбойника: самого Соловья я привез на твой широкий двор к седлу привязанного; не хочешь ли взглянуть на мою удачу богатырскую?

Тут поднялись с мест и сам князь, и гости, побежали на двор Соловья смотреть. Стал Владимир Соловью приказывать:

— Зашипи-ка, Соловей Рахманович, по-змеиному, зареви по-звериному.

Отвечает Соловей:

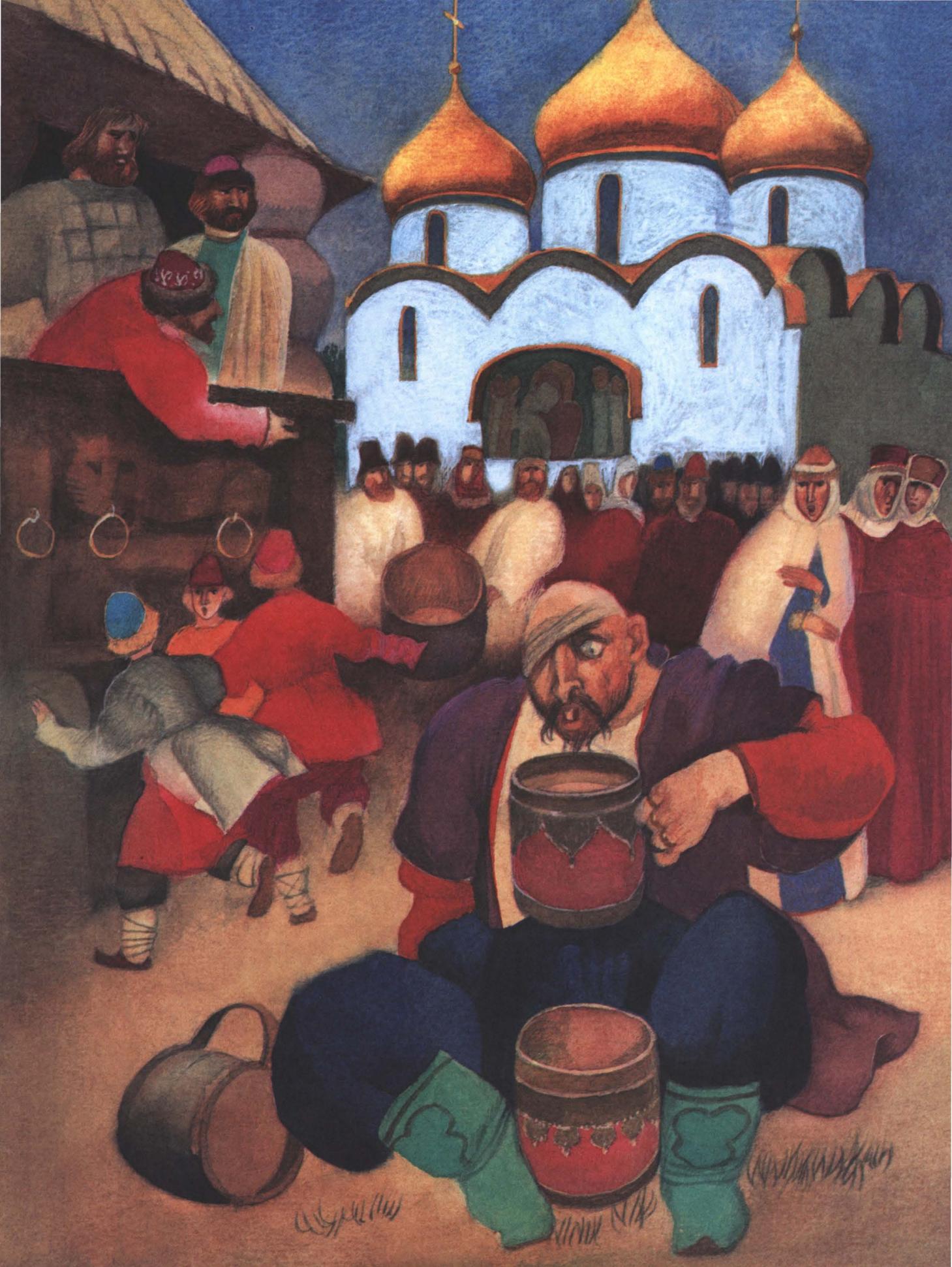
— Не твой хлеб, князь, кушаю: не тебя и слушаю.

Просит Владимир Солнышко Илью, чтобы заставил Соловья реветь да шипеть.

— Запеклись у Соловья уста, — говорит Илья, — вели, ласковый князь, дать ему чару зелена вина в полтора ведра.

Взял Соловей чару одной рукой, выпил за один раз, попросил еще чару пива пьяного да чару меду сладкого, закусил калачом крупнечатым.

И велел Илья Соловью засвистать в полсвиста.

Не послушался Соловей: зашипел, заревел во всю мочь Соловыиную, оглушил в Киеве весь народ православный, сам князь Владимир к земле пригнулся, подняться не может, прекрасная княгиня Евпраксия от страха еле жива.

Говорит Владимир Илье:

— Это шутки пошли плохие! Уйми Соловья.

Расправился тут Илья с Соловьем за все дела его злодейские: схватил его за желтые кудри да ударил о серый камень. С тем Соловью и конец пришел.

А Илья заслужил себе честь, славу великую; и князь Владимир затеял новый пир на радостях, что нет Соловья в живых и некому больше изводить богатырей могучих, обижать христиан православных.

БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА И ВСТРЕЧА ИЛЬИ МУРОМЦА С ЖУДОВИНОМ

В степях широких близ славного столичного Киева стояла богатырская застава; охраняли ее двенадцать славных богатырей; атаманом у них был сам Илья Муромец, податаманом Добрыня Никитич, есаулом Алеша Попович; здесь же с ним были боярский сын Гришко да Васька Долгополый.

Крепко обороняют богатыри заставу: не пропускают ни конного, ни пешего: сокол пролетит, и тот перо выронит; добрый молодец пройдет — головой поплатится.

Однажды разъехались богатыри ненадолго кто куда: Алеша с Гришкой — в Киев, Добрыня — на охоту к синю морю, а Илья прилег отдохнуть в шатре.

Застава — подразделение пограничных войск, охраняющее определенный участок государственной границы. Пограничные заставы в Киевской Руси представляли собой небольшие крепости в степи для защиты от кочевников с юга и востока. Эти укрепления были огорожены частоколом — муром. Некоторые исследователи считают, что прозвище Ильи происходит не от места рождения, а укрепления пограничных крепостей.

Атаман — военно-административная должность, а также звание лиц, обладающих исполнительной и судебной властью. В зависимости от исторического периода этот термин имел разные значения.

В переносном смысле — командир войска. Военные поселения казаков возникли, как и заставы богатырей в Киевской Руси, для защиты границ державы.

Податаман — заместитель командира.

Есаул — обер-офицер в казачьих войсках, равный по званию капитану в других родах войск Российской армии.

Жидовин — так в былине обозначен чужеземный, хазарский, богатырь. Хазария, принявшая иудаизм, была соперником Киевской Руси в Северном Причерноморье в XI—XII веках.

Едет Добрыня назад, видит в поле следы от коня громадные: каждый след величиною с полпечи. Присматривается Добрыня к следу, говорит себе:

— Это, видно, Жидовин, чужой богатырь, заехал в наши вольные степи.

Вернулся Добрыня на заставу, рассказал Илье, что видел в поле. Скликает Илья своих товарищей, богатырей могучих, совет держать.

— Что мы стояли на заставе, чего глядели? Не видали, как мимо нас проехал чужой богатырь Жидовин! Как быть теперь, кому ехать за злодеем в погоню?

Надумали богатыри послать на бой Ваську Долгополого.

Говорит Илья:

— Неладное вы, братцы, надумали: у Васьки полы длинные, в бою Васька заплется в них и погибнет понапрасну.

— Не послать ли Алешу Поповича? — говорят богатыри.

Сомневается Илья:

— У Алеши глаза завидущие, руки загребущие, любит Алеша серебро, золото; позавидует богатству чужого богатыря, позарится на оружие Жидовина, на его платье богатое, камнями самоцветными разубранное, погибнет Алеша понапрасну.

И выбрали все богатыри сообща Добрыню Никитича, чтобы ехал он сражаться с Жидовином.

Добрыня от службы не отказывается; седает своего коня седлом черкасским, берет в руки палицу весом в девяносто пудов, пристегивает на бок саблю острую, захватил еще с собою плетку шелковую; едет прямо к горе Сорочинской.

Посмотрел Добрыня в трубку серебряную с горы вдаль, в чистое поле; что-то перед ним чернеется громадное: конь, как гора, на нем богатырь, словно сена копна, и не видать лица под меховой шапкой пушистой.

Подъехал Добрыня ближе к богатырю, закричал ему звонким голосом:

— Эй ты, вор, нахвалищик! Зачем ездишь мимо нашей заставы, не отдаешь поклона атаману Илье Муромцу, податаману Добрыне Никитичу, не платишь сбора на всю нашу братию богатырскую есаулу Алеше Поповичу?

Услышал Жидовин доброго молодца, повернул он своего громадного коня, двинулся на Добрынюшку: вся земля кругом зашаталась, вода из озер повыливалась, конь под Добрыней на колени пал.

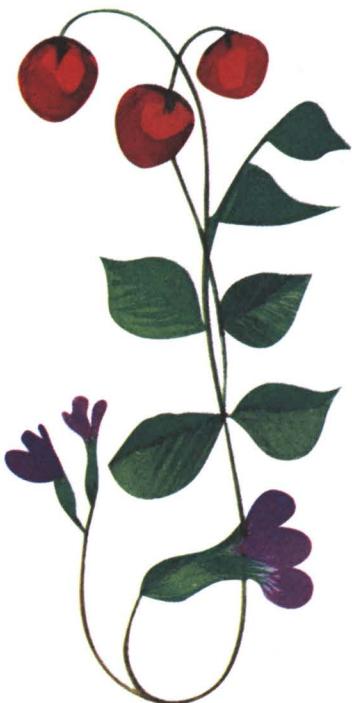
Взмолился Добрыня Пресвятой Богородице:

— Мать Пресвятая Богородица! Унеси ты меня отсюда подобру-поздорову.

Добрыня Никитич —
1) воспитатель и воевода Владимира I Святославича. Участник борьбы за киевский престол, похода на Болгарию Волжско-Камскую в 985 году. Княжеский посадник в Новгороде, насильственно крестил новгородцев. Прототип Добрыни Никитича.
2) средний богатырь в знаменитой троице вместе с Ильей Муромцем и Алешей Поповичем. Если Илья — из крестьян, Алеша — из духовного сословия, то Добрыня — из бояр. Из всех богатырей он ближе всего к князю Владимиру Красное Солнышко: выполняет поручения князя, сватает для князя невесту, ведет, по желанию княгини, переговоры с каликами перехожими.

Алеша Попович — младший в троице великих русских богатырей, сын ростовского попа Леонтия. Историческим прототипом Алеши был Александр Попович, погибший в битве при Калке в 1224 году.

Он «земляк» остальных героев: все они происходят из Северо-Восточной Руси (Муром, Рязань, Ростов). Как Илья, он совершает поездку в Киев и в пути сражается с чудовищем, а затем поступает на службу к князю Владимиру Святославичу. Алешу отличает не столько сила, сколько мужество, удаль, написк, находчивость, сметливость и хитроумие. Иногда он хитрит и готов идти даже на обман. За это его товарищи высказывают ему свое порицание и осуждение.

Вынес Добрыню добрый конь на заставу; рассказал богатырь товарищам, какая с ним беда случилась.

— Делать нечего, — говорит Илья, — видно, мне самому надо ехать!

Выехал Илья; посмотрел из-под руки в чистое поле; что-то в поле громадное чернеется: разъезжает по полю богатырь заезжий, играет со своей палицей железной, весом в девяносто пудов. Подбросит палицу к небу выше облака ходячего, поймет одной рукой, вправо-влево палицей помахивает.

Обнял Илья своего бурушку косматого, долго-гривого.

— Добрый ты мой товарищ, бурушка, был ты мне верным другом в горе и в напасти, сослужи мне теперь службу добрую, чтобы не одолел нас Жидовин заезжий.

Понес бурушка Илью навстречу Жидовину. Закричал Илья громким голосом:

— Вор, нахвалищик! Зачем ездишь мимо нашей заставы богатырской, атаману Илье Муромцу поклона не отдаешь, есаулу Алеше сбора не платишь?

Обернул Жидовин коня, да не так-то легко напугать Ильева бурушку: стоит добрый конь, не дрогнет, Илья Муромец сидит на нем, не шелохнется.

Съехались богатыри; как ударились палицами, у палиц рукояти пообломились — друг друга богатыри не ранили; ударились острыми саблями — сабли на куски разлетелись; стали биться на копьях — копья рассыпались вдребезги, а богатыри сидят себе на конях — ни один с места не стронулся.

Стали они тогда биться в рукопашную: бились день до вечера, а с вечера до полдня, с полдня до рассвета нового дня. Махнул тут Илья правой рукой, левая нога у него подвернулась; упал Илья на взничье на землю; наскочил на него Жидовин

Булат (дамасская сталь) — литая сталь со своеобразным узором на поверхности, обладающая твердостью и упругостью.

Первые упоминания о ней находят у греческого философа Аристотеля. Булат служил для изготовления оружия исключительной стойкости и остроты. Качество булатной стали определяют по узору на ее поверхности: полосатый (самый низкий сорт), струистый, волнистый, сетчатый и коленчатый (высший сорт). Низшие сорта булатов имеют светлый оттенок, высшие — темный.

неверный, вытащил булатный нож, хочет Илье отсечь голову по плечи, разрубить надвое грудь белую, вынуть из нее сердце ретивое. Сидит нахвалищик на плечах у Ильи, над старым богатырем издевается:

— И чего ты, старый старинушка, на заставе сидишь богатырской, еще в бой выезжать задумал? Пора бы тебе грехи свои замаливать: построил бы на дороге келейку, сидел в ней да питался Христовым именем.

Лежит Илья под богатырем, невеселую думу думает: «Предсказали мне святые отцы, что не в бою мне смерть написана, а вот теперь лежу я под богатырем».

Только чувствует Илья, как вдруг у него силюшки прибыло — высвободил старый одну руку, да как ударит Жидовина в грудь; полетел нахвалищик выше дерева высокого, а как на землю свалился — завяз в земле по пояс. Тут ему и смерть пришла. А Илья на заставу вернулся, говорит товарищам:

— Тридцать лет езжу я в поле, братцы мои названые, а такого чуда ни разу еще не наезживал!

ССОРА ЧТЬИ МУРОТЧА С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ

Пришел Илья на *пир* к князю Владимиру; входит богатырь в гридню княжескую, осеняет себя святым крестом, отдает поклоны по обычаяу.

Не узнал князь своего могучего богатыря, который столько для него потрудился: не одну тысячу врагов княжеских положил на месте. И говорит Владимир Илье:

— Не припомню тебя, добрый молодец, не знаю, как твое имя-отчество; садись с нами за стол; вот там в конце есть для тебя маленькое мечечко; другие-то места получше все перезабраны.

Не понравились старому богатырю эти речи.

— Сам ты, князь, ешь, пьешь с воронами, а меня сажаешь с воронятами, где пониже да похуже. Я на это не согласен!

Разгневался князь, словно лев, потемнел, как ночь осенняя:

— Где это видано, чтобы кто-нибудь смел сравнивать нас всех с воронами да с воронятами!

Пир — обязательный ритуал общего застолья, при котором князь демонстрировал, с одной стороны, свое богатство, а с другой — хлебосольство и щедрость, чем подтверждал свое право на власть. Княжеские домочадцы и дружинники должны были сидеть за одним столом с великим князем. Места между ними делились согласно знатности и заслугам. На это время сопрапезники обычно надевали затрапезную рубаху, которую можно было пачкать во время еды.

Ритуал неузнавания Ильи князем объясняется давней традицией. Прибывший герой должен был не на словах, а на деле доказать, что достоин сидеть рядом с князем за одним столом.

Е. Кибрик. Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром

Н. Лопатин
Илья Муромец и князь
Владимир

Встаньте-ка, богатыри могучие, возьмите этого человека под одну руку трое, да под другую троє, ведите его на широкий двор, отрубите ему буйную голову.

Размахнулся Илья правой рукой, стряхнул с себя троих богатырей — все на землю попадали; размахнулся левой — легли рядом и остальные троє.

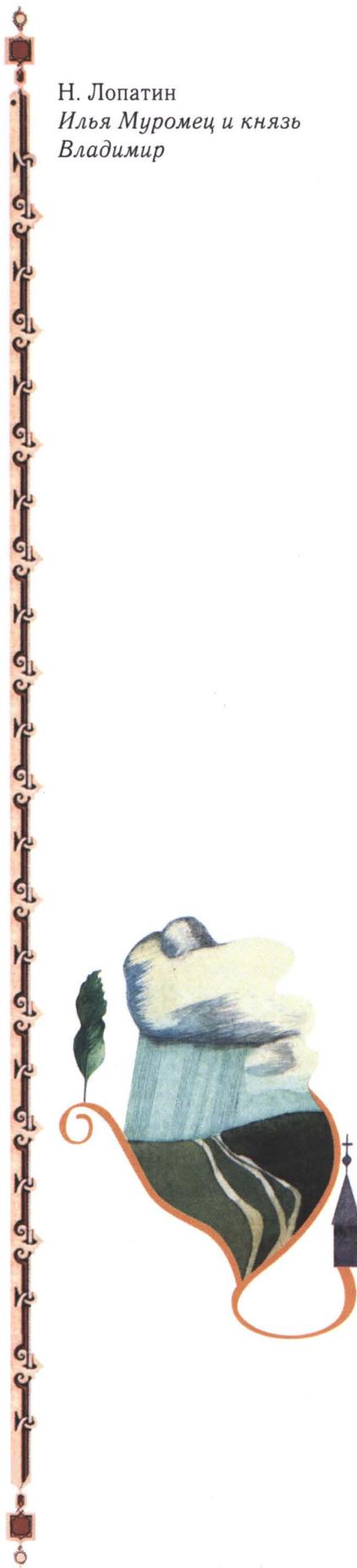
Послал Владимир еще шесть да шесть богатырей; всех смахнул с себя Илья — лежат на земле, не шелохнутся. Вынул тут Илья тугой свой лук, пустил стрелу каленую, приговаривает:

— Ты лети, стрела, к окошкам княжеским, отбей над окошками золотые маковки.

Набрал Илья золотых маковок целую груду, продал их, наменял денег видимо-невидимо; пошел по улицам киевским, собрал к себе всех бродяг, всю нищую братию. Гуляет нищая братия, погуливает; за Илью Бога молит, неладные шутки по Киеву пошучивает.

Говорит Добрыня Владимиру Солнышку:

— Не знаешь ты, князь, не ведаешь, какого богатыря могучего ты обидел: ведь это сам Илья Муромец; видишь: на широком дворе стоит его конь богатырский, ни к чему не привязан, а у стремени Соловей-разбойник прикован. Пошли скорее послана к Илье, чтобы позвал его назад на пир твой.

Чурило Пленкович — знаменитый герой в былинках: в одних описываются сказочные богатства Чурилы, повествуется об истории поступления Чурилы на службу к князю Владимиру, а в других — о его похождениях и смерти от оскорбленного мужа Катерины — старого купца Бермата. Богатырь имеет исторический прототип. Это — Кирилл-Всеволод Ольгович (1116—1146 годы), друг половцев, враг Киева, разоритель сел и городов, любитель женщин и хитроумный политик, поссоривший между собой родных братьев. В летописях XII века о Всеволоде-Кириилле говорится: «Сей князь много наложниц имел и более в весельях, нежели расправах, упражнялся. Через сие киевлянам от него тягость была великая, и, как умер, то едва кто по нем, кроме баб любимых, заплакал...»

Стал тут Владимир раздумывать, кого бы послать ему за Ильею: послать смелого Алешу Поповича — не сумеет Алеша упросить Илью Муромца; послать Чурилу Пленковича — он по дороге где-нибудь заболтается. А надо посла разумного да вежливого. Говорит Владимир Добрыне:

— Пойди, Добрынушка, за Ильею. Он тебя послушает, ведь вы с ним братья названые.

Пошел Добрыня, а сам думает: «Может быть, на смерть иду!»

Нашел Илью Добрыня посреди нищей братии; сидят все рядышком за столами белодубовыми, и пир у них идет великий. Зашел Добрыня сзади Ильи, взял его за плечи могучие и говорит:

— Братель мой, уйми ты свое сердце горячее; послал меня к тебе ласковый князь Владимир; сам знаешь, посла не казнят. Просит тебя Владимир не гневаться, вернуться на почестный пир.

Отвечает Илья:

— Хорошо ты сделал, Добрыня, что зашел сзади меня, а то бы и тебе несдобровать. Я вернусь на пир; только пусть Владимир пригласит и мою младшую братию, всех нищих-убогих; пусть велит открыть по всему Киеву погреба на три дня, чтобы всякий, кто хочет, приходил пить зелена вина беспошлино и славил бы старого казака Илью Муромца.

Велел Владимир открыть погреба и лавки, поить, кормить народ целых три дня. Вернулся тогда Илья в палаты княжеские. Сам князь Владимир Солнышко встал ему навстречу, взял его за белые руки, подевовал в уста, стал усаживать на лучшее место.

Не сел Илья на большое место: остался сидеть посреди нищей братии; и пошел тут пир на весь мир; сидят они, веселятся, ласковые речи поговаривают, гусляры поют им песни звонкие про славную старинушку.

БОРЬБА ИЛЛЯ МУРОМЦА С КАЛИНОМ-ЦАРЕМ

Подступил к Киеву неверный *Калин*, татарский царь, привел с собой сына своего Таракашку Корабликова да зятя Ульюшева, сорок царей-царевичей, сорок королей-королевичей; с каждым — дружины несметное множество; на сто верст вокруг Киева орды татарские раскинулись...

Ходит по своему стану царь Калин Калинович, говорит дружине такие речи:

— Кто из вас умеет говорить по-русски, переводить по-татарски? Пусть тот снесет мое письмо князю Владимиру, чтобы сдал он Киев-город без бою, без напрасного кровопролития.

Нашелся татарин, который умел говорить по-русски, вызвался передать письмо Калина князю Владимиру.

Калин-царь — по мнению исследователей, имя татарского правителя образовано от реки Калки, на которой в 1223 году произошла битва русских с ордынцами. Но в былинах встречаются и другие имена: Батый, Батыга, Батеевич, Кудреванко, Скурла-царь. Речь идет о первых столкновениях с «народом незнаемым», как сказано в летописи, а имя правителя отражает лишь его чужеродность и враждебность. Илья Муромец сражается не с каким-то определенным врагом, он борется за землю свято-русскую и выступает против любой внешней агрессии, в какие бы времена и от кого бы она ни исходила.

Приезжает татарин в Киев на княжий двор; коня своего оставляет посреди двора непривязанным, входит в гридню, святым крестом себя не осеняет, поклонов не отдает по обычаяу, бросает письмо Калина на белодубовый стол. В письме написано: «Сдавай, князь, Киев нам, татарам, без бою, без кровопролития да больше хлеба напеки, пива лучшего навари, ожидай нас в гости; я приду к тебе в Киев, жену твою Евпраксию замуж за себя возьму. Добром мне не покоришься — заставлю тебя покориться силою!»

Прочел князь письмо, закручинился, расплакался и стал про себя думу думать, как тут быть ему: «Неладных я дел наделал: поссорился со всеми богатырями могучими; никого из них не осталось в Киеве. Если бы был тут хотя один старый казак Илья Муромец, заступился бы он за народ православный, потрудился бы ради Господа Бога. А я разгневался на него в недобрый час, приказал посадить в подвалы глубокие, заморил голодной смертью! Ох, горе, горе!»

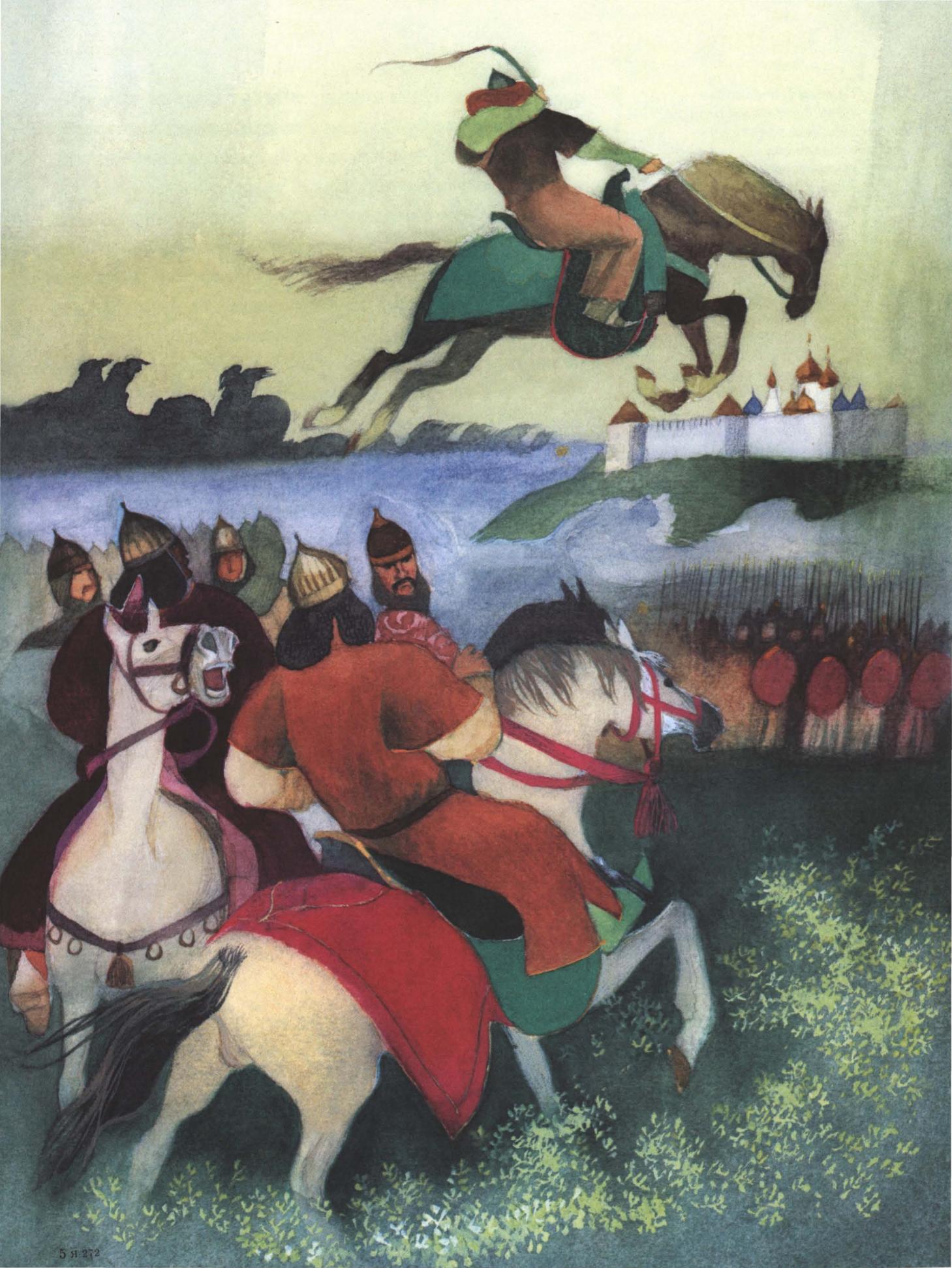
Приходит тут в гридню дочь князя Владимира; была она девица добрая да разумная; как приказал князь засадить Илью в глубокие погреба, каждый день ходила княжна к богатырю со своими девушками, хлеб-соль старому казаку приносила.

Говорит княжна:

— Свет родимый батюшка, пошли слуг в погреба глубокие; может быть, жив еще Илья Муромец.

Покачал князь Владимир головой; однако пошел сам в темницу к Илье Муромцу; отбили у дверей железные замки, видит князь: сидит старый богатырь, жив-невредим; читает святое Евангелие.

Обрадовался князь, до земли поклон отдал Илье Муромцу.

Самсон Самсонович — ветхозаветный силач (его имя означает — «солнечный»), за помощью к которому обращается православный богатырь Илья Муромец. Родители Самсона готовили сына для того, чтобы он отомстил врагам за унижения родного народа. С раннего детства он не стриг волосы, в которых была заключена могучая сила. В дальнейшем Самсон совершил множество подвигов: подобно Гераклу победил напавшего на него льва, поджег хвосты лисицам и выпустил их на поля врагов, чтобы у тех сгорел весь урожай. Виновницей гибели Самсона становится его возлюбленная, филистимлянка Даила. Она выведала, что секрет силы богатыря заключен в его волосах. Враги напали на Самсона, насиливо остригли его, а затем, связав, бросили в темницу. В тюрьме волосы его отрастают, и силы к богатырюозвращаются. Когда его приводят в храм и приковывают цепями к двум колоннам, Самсон обрушивает здание на собравшихся, убивая в миг своей смерти больше врагов, чем за всю жизнь.

Нетрудно угадать имена тех, кто был рядом с Самсоном. Это богатыри более отдаленных времен: Гильгамеш, Геракл, Орион и другие могучие воины. Пущенная Ильей волшебная стрела пробуждает богатырей всех времен и народов от вековечного сна.

— Славный богатырь, Илья Иванович! Съезди к Калину-царю, сразись с ним ради матушки родной земли; постой за христиан православных, за святые Божьи церкви.

Илья зла не помнил; поехал сейчас же с князем Владимиром к Калину-царю, захватили они с собой дары богатые; стали просить Калина, чтобы дал им сроку три года к смертному бою приготовиться.

Говорит Калин:

— Нет вам срока ни на три года, ни на три месяца; дам вам сроку на три дня; приготовляйтесь к верной смерти.

Уехал Илья Муромец из орды, дал совет князю Владимиру: заложить на крепко двери городовые в Киеве, вырыть вокруг города рвы глубокие, насыпать холмы высокие, а сам богатырь отправился в дальнее чистое поле.

Ехал Илья Иванович долго ли, коротко ли, приехал к шатру белополотняному; у шатра стоят тринадцать коней богатырских, в шатре сидят за обедом тринадцать богатырей могучих. Вышел Илья навстречу крестный отец его — богатырь Самсон Самсонович.

— Садись с нами, крестник, за стол хлеба-соли отведать богатырских.

Сел Илья за стол; стал рассказывать богатырям, какая беда стряслась над Киевом, просит Самсона прийти Владимиру на помощь.

Отвечает славный Самсон Самсонович:

— Не могу я ни сам поехать, ни богатырей своих отпустить с тобой. Дал я зарок не служить князю Владимиру за то, что он не почитает богатырей могучих, слушает злые наветы бояр продажных.

Упросил Илья Муромец Самсона Самсоновича поехать под Киев не ради князя Владимира,

ради Руси-матушки, ради церквей Божиих,
на помощь христианам православным и зарок его
на себя взял.

Приехали богатыри под Киев уже под вечер;
раскинули шатры, прилегли отдохнуть перед боем;
одному Илье не спится, не дремлется. И пробрал-
ся Илья на бурушке в полки татарские; начал сре-
ди татар поезживать, боевой палицей помахивать;
макнет правой рукой — повалятся татары целой
улицей, отмахнется — ложатся татары частой
площадью.

Говорит Илье бурушка человечьим голосом:

— Слушай меня, старый казак Илья Муромец: выкопал неверный Калин под стенами Киева три глубоких подкопа: из первого да из второго вынесу я тебя на себе, а в третьем оба мы свои головы сложим.

Разгневался Илья:

— Ах ты, мешок травяной, не видал татарских подкопов! Неужели из этих ямок не в силах меня вынести?

Ударил Илья бурушку по крутым бедрам; взвился стрелой добрый конь; вынес Илью из первого и из второго подкопа, в третьем оба на дне остались.

Прибежали тут татары, схватили доброго молодца, заковали в железные цепи, привели к Калину-царю.

Говорит Калин Илье:

— Останься у меня на службе, славный богатырь; дам тебе за столом место рядом с собою, подарю табун коней резвых, серебра, золота возьмешь, сколько захочешь.

Говорит Илья:

— Если б были у меня руки свободны, послужил бы я тебе — отсек бы твою буйную голову.

Отдал тогда Калин приказ вывести Илью в поле и побить калеными стрелами. Идет Илья мимо церкви, Господу Богу взмолился:

— Господи! Не выдай меня неверным татарам.

Услышал Бог молитву Ильи Муромца, послал к нему двух ангелов, оборвали они с рук Ильи шелковые веревки, с ног сняли железные цепи; ухватил Ильюша одного татарина за ноги; стал им направо-налево помахивать; ложатся татары сотнями. Тут к Илье подбежал верный бурушка; сел на него Илья, поехал на горы высокие, натянул тугой лук, пустил каленую стрелу, сам приговаривает:

— Ты лети, моя стрела,
выше леса дремучего, по-
пади прямо в белый шатер
богатырский, пробей кры-
шу, устремись в грудь Сам-
сону-богатырю, за-
тронь его сердце
жаркое, богатыр-
ское в груди его
белой; что же он
спит до сих пор,
над собой беды
не слышит?

Ударила стре-
ла Ильи в Сам-
сона, вскочил
славный бога-
тырь на резвые
ноги:

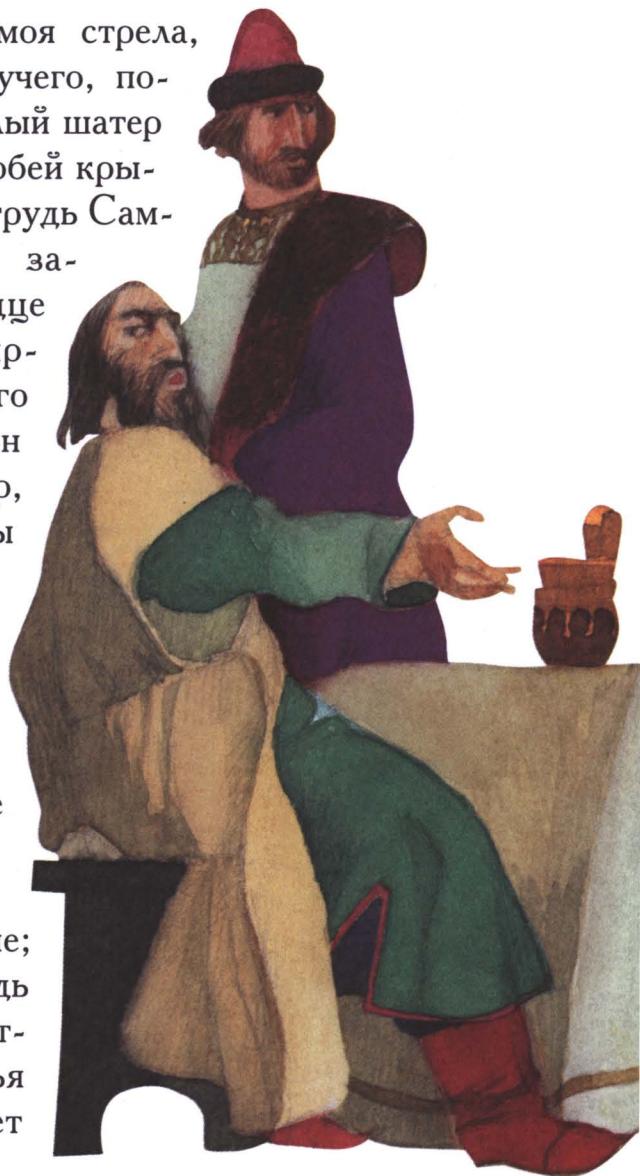
— Вставайте,
братьцы названные;
стрела мне в грудь
попала; это крест-
ник мой, Илья
Муромец, зовет
на помощь.

Сели тут богатыри на своих добрых коней
богатырских; земля сырья под ними поколебалась;
летят они во весь опор на татарские полчища; в три
часа перебили всю силу татарскую.

Говорят татары:

— Накажем и детям и внукам своим ездить под
Киев-город, с русскими богатырями мериться си-
лушкой!

Вышел к могучим богатырям сам князь Влади-
мир Солнышко с прекрасной княгиней Евпракси-
ей, приказал слугам расстилать богатырям под

ноги драгоценные сукна, одарил их богатыми по-
дарками, позвал на почетный пир. Долго пирова-
ли они: пели, плясали, угощались разными явст-
вами. На этом пиру богатыри с князем и прими-
рились; стали опять служить ему верой-правдою.

В. Васнецов. *Витязь на распутье*

В. Васнецов. Витязь на распутье

«Три поездки» — самая поздняя из былин об Илье Муромце. Она повествует о проблеме выбора, которая встала перед старым богатырем, после множества совершенных им подвигов. Известен выбор, который совершил исторический Илья Муромец: отказавшись от многих соблазнов, он решил стать монахом Киево-Печерской лавры. Мощи богатыря и поныне хранятся в Ближних пещерах Лавры. Исследовавшие их ученые пришли к выводу, что все описанное в былинах правда. У Муромца с детства левая нога была короче правой, потому что он «просидел на печи тридцать лет и три года», а потом, обретя богатырскую силу, предпочитал передвигаться на коне, а не пешком. Удалось узнать и о причине смерти Ильи: монаха в его келье ударом сзади в сердце поразил кинжалом наемный убийца.

Латырь (Алатырь) — в русских легендах «всем камням отец», наделяемый волшебными свойствами. Легенды о нем восходят к горе Эверест, на которой стоял храм с подобным камнем. Затем его поместили на остров Буян (ныне Рюген). Камень был ярко-белым и при касании к нему металлическим предметом искрил. От названия камня Алатыря происходит название алтаря — сначала жертвенника, а позже алтарем стали называть восточную часть храма, отделенную алтарной преградой или иконостасом.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

Едет старый казак Илья Муромец по чистому полю, глубокую думушку думает: «Приходит старость древняя, надвигается старость тучей черною, налетает черным вороном, а молодость буйная, привольная улетела далеко ясным соколом. И то сказать, довольно пожил я на белом свете, прожил триста годков без малого».

Подъезжает тут старый богатырь к белому камню Латырю: расходятся от камня в разные стороны три дороги. На камне написаны такие слова: «Кто поедет по средней дорожке — тому быть убитому; кто поедет направо — тому быть женатому; налево ехать — быть богатому».

Думает Илья: «На что мне, старому, богатство? И жениться на старости лет нет у меня никакой охоты; поеду по той дорожке, где быть мне убитому».

Ехал добрый молодец три часа, проехал триста верст и нагоняет толпу разбойников.

Увидали его разбойники, говорят между собою:

— Убьем старого богатыря; конь у него хороший; пригодится нам.

Стали они бить старого казака; стоит Илья, не шелохнется.

— Нечего вам взять у меня, — говорит Илья разбойникам, — одежда у меня небогатая; правда, кафтан мой стоит пятьсот рублей, да есть у меня крест на груди ценой в три тысячи, а коню-бурушке и цены нет!

Смеются разбойники:

— Сам про свои богатства старый болтает, чтобы знали мы, чем поживиться.

Как схватит тут Илья шапку с головы — начал шапкой помахивать направо-налево; падают разбойники замертво, валятся целыми толпами.

Перебил Илья разбойников, вернулся назад к камню и написал на нем: «Неправду говорит надпись: ездил по средней дорожке — убит не был».

«Дай, — думает Илья, — поеду по той дорожке, где быть мне женатому».

Повернул Илья направо; опять едет три часа, проехал триста верст. Увидел перед собою несказанное чудо: стоит богатый город, весь палатами боярскими да княжескими застроен; во дворце царском смотрит из окна на дорогу прекрасная королевна.

Увидела она Илью, вышла старому казаку на встречу, ласковое слово ему промолвила, взяла его за руки белые, ввела в царскую гридню, просит хлеба-соли у ней откусывать, а слугам приказала Ильеву бурушке засыпать пшеницы белояровой.

Неизвестный художник
Вид Киева

Попировал Илья, отведал зелена вина, яств сахарных, кланяется прекрасной королевне, благодарит за хлеб, за соль.

Говорит ему королевна:

— Наверно, устал ты с дороги, славный богатырь, не хочешь ли пойти прилечь, отдохнуть от длинного пути?

Привела королевна Илью в богатый покой, указала ему для отдыха кровать пуховую.

Посмотрел Илья Муромец недоверчиво на высокую кровать и не захотел лечь отдохнуть, а взял королевну за руки и опустил ее что было силы на кровать пуховую; перевернулась под царевной кровать, провалилась красавица в глубокий погреб.

Говорит Илья служанкам королевны:

— Подайте мне золотой ключ; я хочу отворить погреба глубокие.

Не дают ему ключа. Пошел Илья к дверям темницы; разбросал руками доски, которыми были заложены двери; ногой как толкнет двери железные — обе половины с петель упали.

Вывел Илья на свет Божий из погреба сорок царей-царевичей, сорок королей-королевичей.

— Вернитесь по своим царствам, — говорит им Илья, — молите Бога за старого богатыря Илью Муромца. Кабы не освободил я вас, сложили бы вы тут свои буйные головы.

А душечку красную девицу разрубил Илья на части за ее злодейские дела; раскидал по полю куски ее тела белого; серые волки их порастерзали, черные вороны порасклевали.

Вернулся Илья к камню, написал на нем: «По другой дорожке ездил — женат не бывал!»

Поехал Илья на третью дорожку, где ему богатому быть: едет Илья три часа, проехал триста верст; видит: перед ним стоит чудный крест, всеми цветами отливает.

Покачал старый головой: «Этот крест не зря здесь поставлен, стоит он над погребом глубоким; много в погребе золота, серебра хранится, дорого-го скатного жемчуга».

Снял Илья крест чудный с глубокого погреба, вынул богатства зарытые, несметные, настроил на них прекрасных церквей Божиих с чистым звоном колокольным по всему стольному Киеву. Прилетела тут за Ильей сила небесная; сняли его святые ангелы с верного бурушки и унесли в киевские пещеры святые. В них и до сих пор покоятся богатырские моши нетленные, а православный народ во всех концах матушки Руси вспоминает великие дела Ильи, старому казаку славу поет, честь воздает.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
И49

СОДЕРЖАНИЕ

Илья Муромец.....	3
Илья Муромец под Черниговом.....	9
Илья Муромец и Соловей-разбойник.....	13
Богатырская застава и встреча Ильи Муромца с Жидовином.....	21
Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром.....	27
Борьба Ильи Муромца с Калином-царем.....	31
Три поездки Ильи Муромца.....	42

Илья Муромец

Пересказ и обработка Николая Ивановича Надеждина (1804—1856)

Комментарии Виктора Ивановича Калашникова

Для детей дошкольного возраста

Художник Владимир Чапля

О герое-воине Илье Муромце сложена не одна легенда. С комментариями историка эта книга поможет лучше понять мир русского эпоса.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректор А. Новгородова
Компьютерная верстка:
А. Григорьева, Е. Давыдова

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Адрес:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63
176-68-95, 288-75-36, (812) 265-40-65
Факс 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

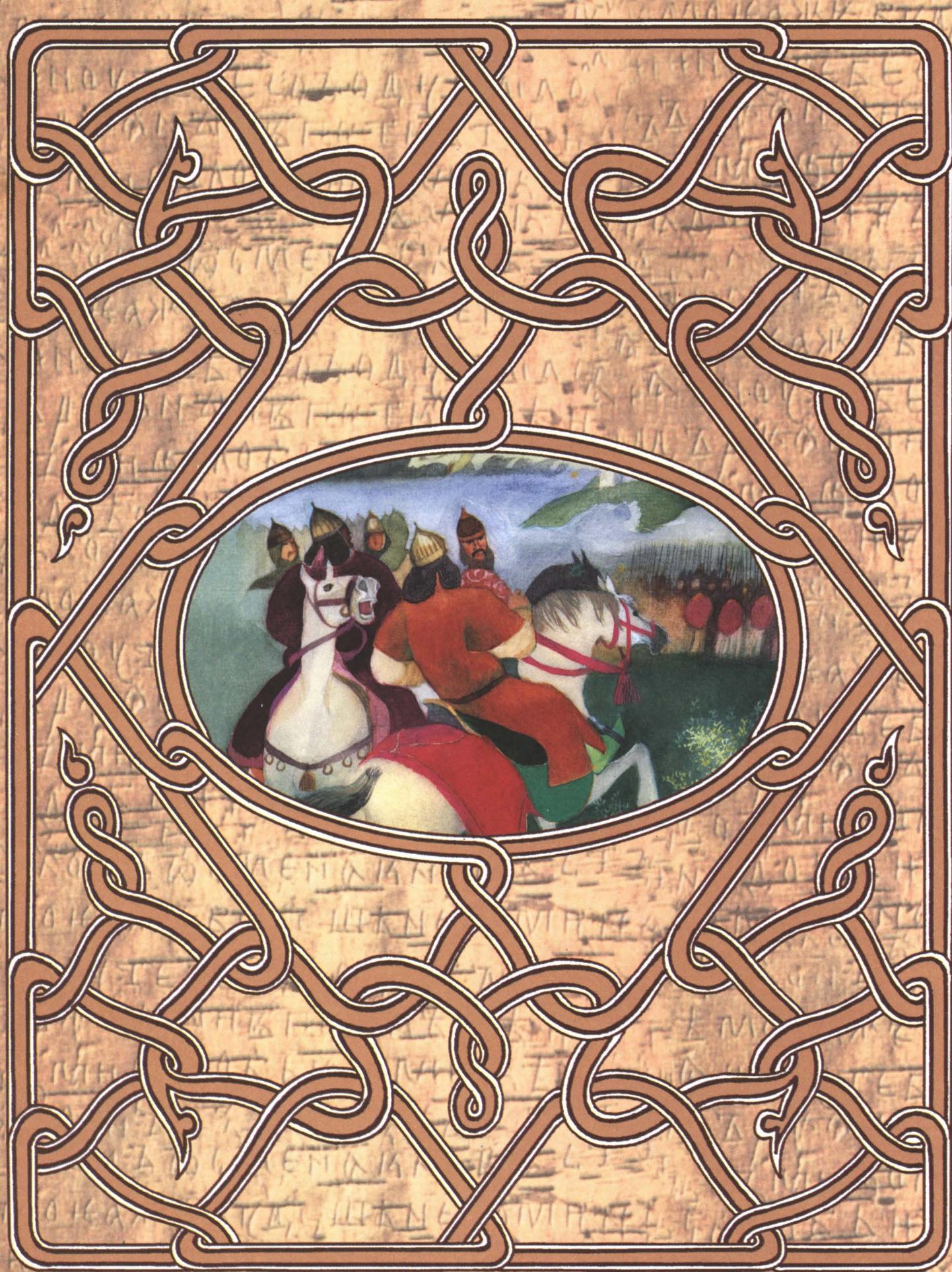
Розничная продажа:
торговый дом книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

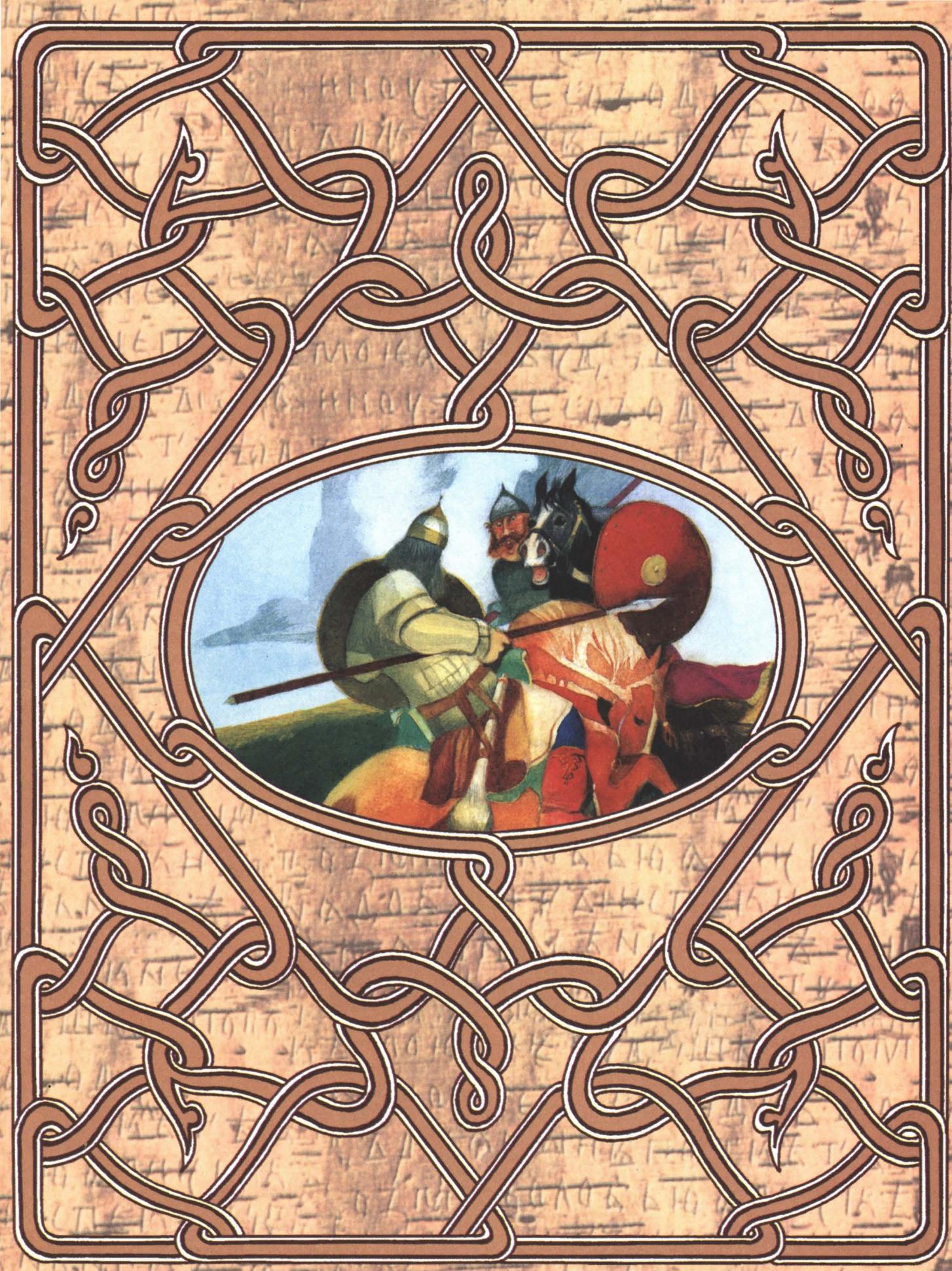
Отпечатано
в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2
Дата подписания в печать 20.04.2003 г.
Гарнитура AcademyC; печать офсет

Формат 84×108,1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ Я-272

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

А также:

Война 1812 года
Король преступного мира
А.С. Пушкин
Юрий Долгорукий
Русско-турецкие войны
Антарктида
Русские победы
Герои русской истории
Борис и Глеб
Северная столица
Легенды Древней Руси
Клады и сокровища
Куликовская битва
Георгиевские кавалеры
Петр I
Великие полотна
Боги древних славян
Екатерина Великая
Древняя Русь
Крещение Руси
Александр Невский
Иван Грозный
Суворов
Славянская мифология
Дуэли
Цари и императоры
Ломоносов

Города России
Век переворотов и фаворитов
Русские композиторы
Александр II Освободитель
Легенды русских монастырей
Самозванцы
Русские колумбы
Русские живописцы
Предсказатели и пророки
Александр I Благословенный
Святыни России
История Москвы
Народные промыслы
Российский флот
Николай I

Готовятся к выпуску:

Слово о полку Игореве
Святогор
А.К. Толстой. Баллады
Книга Велеса
Война народная
Загадки русской души
Московский Кремль
Московские тайны
Русская Америка
Русский театр

ISBN 5-7793-0595-1

9 785779 305952

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

История России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В ЛЕТОПИСЯХ, СКАЗАНИЯХ И БЫЛИНАХ

ИЛЬЯ
МУРОМЕЦ

Отслужил Илья богатырскую службу и стал иноком в Киево-Печерской лавре

Во всех концах православной Руси помнят старого казака и славного богатыря Илью Муромца

Калики перехожие, небесные вестники, наделили Илью Муромца великой силой

Хлебосольные пиры князя Владимира Красное Солнышко славились на всю Русь

БЕЛЫЙ ГОРОД

